Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Неосознанный выбор. Часть 5

***

После того, как новоприобретенный хозяин ушел, кинув Дашин телефон ей на живот и закрыв дверь кабинки, девушка еще минут 20 продолжала трахать себя, ускоряясь, меняя темп, теребя клитор и выкручивая соски. Каждый раз, когда её пальцы покидали мокрое влагалище, девушка чувствовала тянущую пустоту и старалась поскорее снова заполнить свою дырочку. Даша готова была кончить уже десяток раз, но постоянно оргазм ускользал, и девушка с трудом сдерживала разочарованный стон. Возбуждение не покидало её тело, стоило остановить ласки — и желание просто сводило с ума, заставляя снова и снова погружать пальцы в растраханную дырку и терзать измученный клитор. С трудом, преодолевая завесу возбуждения, в голову девушки все же пробралась мысль о нереальности происходящего. Она, молодой преподаватель английского в техническом вузе, на кого с вожделением ежедневно пялятся несколько десятков глаз студентов, бесстыдно расставляет ноги в универском мужском туалете и грубо ласкает себя. Эффектная блондинка, никогда не имевшая проблем с поклонниками, пытается кончить на унитазе, покрытая уже засохшей спермой. Стыд и унижение от этой ситуации свели низ живота девушки новой судорогой, заставляя её еще быстрее двигать пальцами в надежде на оргазм.

«Боже, ну так же нельзя! Это же бред какой-то! Нужно успокоиться, доехать домой... « Но снова неумолимая жажда оргазма заглушает все мысли, заставляя сосредоточиться только на движениях пальцев. Постепенно прикосновения к клитору становятся болезненными, слишком долго и слишком грубо его мучили. И эта боль начала понемногу отрезвлять девушку. С трудом, но Даше удалось заставить себя остановиться и натянуть трусики, которые тут же намокли. Кое-как она оделась, умылась и двинулась вниз, к гардеробу. Шла девушка медленно, часто опираясь о стену, чувствуя жадную пульсацию возбужденной дырки. Даже при обычной ходьбе она ощущала легкое трение мокрых губок, и эти ощущения заставляли тело дрожать от желания и покрываться испариной. Даша дошла до своего кабинета, надела пальто и окончательно привела себя в порядок. Около 15 минут понадобилось преподавателю, чтобы спуститься с третьего этажа, тяжело дыша и с трудом удерживаясь от желания сжать соски или вставить в текущую дырочку пальцы. Не в состоянии сесть за руль, девушка вызвала такси прямо к выходу с территории университета. Холодный питерский воздух отрезвлял и помогал отвлечься от жажды тела.

Таксист ничего не сказал тяжело дышащей пассажирке, которая просидела всю дорогу с закрытыми глазами, лишь изредка вздрагивая всем телом. Вероятно, он бы расстроился, что сексуальная девушка посчитала его менее компетентным в сфере доведения её до оргазма, чем бездушный вибратор, но пожилой таксист так и не узнал, что Даша с трудом отказалась от мысли раздвинуть перед ним ноги, и убедила её в этом решении именно мысль о вибраторе.

Оказавшись дома, девушка стащила с себя всё прямо в коридоре. Не отрывая руку от промежности, она нашла подарок бывшего любовника, вибратор, с которым они часто развлекались вдвоем, и который никогда не оставлял Дашу без оргазма. Но не в этот раз. Что бы девушка ни делала, и вводила включенный вибратор на всю глубину, и прижимала напрямую к клитору, трахая текущую дырку пальцами, и даже вставляла в себя вытянутый

баллончик дезодоранта, продолжая прижимать к клитору вибратор — это не приблизило Дашу к оргазму. Обессилев от бесполезных попыток, девушка направилась в душ. Но помощник миллионов женщин по всему миру тоже ничего не смог сделать. Женский оргазм вообще штука тонкая, а если с сознанием этой конкретной женщины еще и качественно поработали...

Не вытираясь, девушка добрела до телефона и снова вернулась в ванную, направив струю воды на клитор. Набрала номер.

— Да?

— Я очень хочу кончить! Умоляю, я схожу с ума!

— А ты долго продержалась. Даже слишком долго. — Насмешливый голос будто издевался, растягивая слова и делая большие паузы. — Еще никого не трахнула?

— Нет! Но я хочу... Очень!

— Позвонила бы пару часов назад — я был бы не против с тобой сегодня поиграть. Но уже поздно, так что жду тебя завтра утром. Адрес скину смской.

— Но... У меня завтра пары утром.

— Как скажешь, можешь не торопиться. Только не уверен, что вечером у меня будет настроение и я разрешу тебе кончить.

Разговор прервался. Через пару минут пришла смс с адресом и пометкой, что раньше 9 утра её не ждут.

Девушка обреченно расслабилась в ванне. Ни о каких парах в таком состоянии и речи быть не может. Поэтому быстро позвонила заведующему, предупреждая о своем отсутствии, и заказала такси на утро.

***

После событий в туалете я с Катей отправился домой. Мне хотелось побольше узнать о лактации, все же довольно интересно иметь дойную коровку, но и навредить ей не хочется. В моих силах было усилить или нейтрализовать практически все процессы в теле подчиненной мне игрушки, но все же определенный предел прочности у человеческого тела есть, так что если есть возможность воздействовать на организм более традиционными способами — не стоит ими пренебрегать. Поэтому после ужина я уселся за компьютер, поставив ноги на мягкую грудь Кати и наслаждаясь её нежными ласками и игрой язычка между пальцами. На столе разлегся котенок, довольно урча, когда я чесал его за ушком. Иногда я делился особо интересными моментами в статьях с девушкой, чувствуя её заинтересованность и предвкушение. Катя была уверена, что роль коровки уготована ей.

Звонок от Даши раздался достаточно поздно. Я уже начал немного волноваться, что с ней что-то случилось, хоть и не сомневался, что в любом случае она приползет ко мне, умоляя об оргазме. Закончив разговор и отправив смс, повернулся к Кате.

— Ну вот, наша дойная коровка приедет завтра. Так что теперь Проглоту точно достанется свежее молоко.

На лице девушки отразилась буря эмоций. Она просила, умоляла, требовала, убеждала, грозилась... Такое впечатление, что у капризного ребенка отобрали любимую конфету. У Кати началась настоящая истерика, она даже попыталась прижать меня к стенке и угрожать. А этого ей точно не следовало делать. Несколько сильных пощечин привело девушку в чувство. Оставлять такое поведение без наказания я не собирался. Девушка была быстро зафиксирована в моей любимой позе: руки прикованы наручниками к перекладине в

изголовье кровати, ноги заведены за голову, связаны между собой и тоже привязаны к перекладине. Катя была полностью раскрыта. Я ушел на кухню. Идея такой пытки уже давно пришла мне в голову, да все повода не было. В пол-литровую бутылку налил воды, добавил туда немного настойки валерианы, хорошенько встряхнул всё это и надел на горлышко крышку-соску. Вернулся в комнату и смочил этой смесью раскрытую пизденку девушки.

— Давай рассказывай, чем же вызвана такая твоя реакция?

Девушка смутилась. Ей было стыдно за ту вспышку, но все же обида победила.

— Я думала, что это я это моя грудь будет давать молоко. Мои дойки! Моё вымя! А ты будешь доить меня, высасывать молоко прямо из моей груди, сжимать мои дойки во время секса, чтобы брызги летели! А ты! Почему эта сучка?! Я её ненавижу, она вечно унижала меня, когда она вела у нас английский. Знаешь, сколько... ой!

Проглот почуял желанный запах и решился слизнуть аппетитную жидкость своим шершавым язычком. Сначала слизав все снизу, проникая язычком во влагалище, а потом поднялся выше, щекоча при этом нежную кожу своими усами. Дошел до клитора, который я особо старательно полил, старательно прошелся шершавым язычком прямо по чувствительному комочку плоти, а потом даже куснул его. Катю подбросило вверх от боли, несчастный котенок отлетел от взбрыкнувшей девушки.

— Не дергайся, а то пролежишь в такой позе до утра.

Я опустил руку Кате на живот, прижимая её к кровати.в раскрытую дырочку. От боли и унижения девушка потекла, а активное вылизывание шершавым языком только добавило ощущений. Чувствуя притягательный запах, котенок рвался вглубь, помогая себе когтистыми лапками, царапая и слабо кусая беззащитные губки. Катя кричала, стонала, страдала и наслаждалась этими странными, животными ласками, боль увеличивала возбуждение, а выделяемый сок провоцировал Проглота на все более активные действия.

— У тебя будет замечательная возможность отомстить твоей обидчице. Тебе понравится над ней издеваться, и ты сможешь это делать, пока будешь лучше нее.

Я отогнал котенка и присмотрелся к истерзанной дырочке. Проглот неплохо поработал своими коготками, так что губки девушки кровоточили. Ничего занести в такой нежный орган я не хочу, поэтому сходил за спиртом.

— И поверь мне, твоя бывшая учительница сделать для тебя все, лишь бы кончить. А кончить без разрешения она не может, я немного усовершенствовал её тело, так что кончает она только по команде. И при этом она будет очень возбуждена. — Заглядываю в глаза, полные слез. — Вот примерно как ты сейчас.

Обильно поливаю спиртом на израненные губки девушки. Катя выгибается, воет, кричит. Постепенно крики стихают и девушка начинает тихо скулить, испытывая сильное жжение. Боль преобразуется в возбуждение, и мои грубые пальцы, массирующие и сжимающие поцарапанные губки, только добавляют наслаждения, смешанного с болью. Влагалище жадно хлюпает, когда я резко погружаю пальцы внутрь, счастливый стон срывается с губ моей игрушки.

— Обожаю такое твое состояние. — Вхожу в разгоряченное лоно членом, наслаждаясь мокрыми объятьями. — Особенно когда знаю, что удовольствие получу только я. — Дергаю за кольцо в соске, выкручиваю его, заставляя девушку сладко стонать от боли. — А ты останешься неудовлетворенной и будешь умолять меня дать тебе кончить.

Жестко трахаю беспомощную жертву, терзая её соски, придушивая или просто зажимая рот и

нос, наслаждаясь её судорогами, страхом и болью. Я чувствовал, что она наслаждается всем этим, но важно было то, какое удовольствие получал я, полностью владея раскрытой и беззащитной девочкой. Перекрывать ей воздух, и наблюдать за мольбой в её глазах, которая сменяется страхом, потом дать глотнуть воздуха и снова зажать нос сразу после судорожного выдоха, из-за чего беспомощное тело выгибается в панике. Ощущать этот совершенно животный страх, когда тело всеми силами борется за выживание. Этот сумасшедший коктейль сводил меня с ума. Быстро вбивая член в узкую дырку, я опять перекрыл воздух девушке, и уже она сама, судорожно сжимаясь и дергаясь, выдоила мой член досуха.

— Вот и умничка.

Катя хватала ртом воздух, пытаясь надышаться, после такой пытки у нее все плыло перед глазами, но ткнувшийся в губы склизкий член она послушно взяла в ротик. Слизав свои соки и остатки моей спермы, девушка обессилено опустила голову на подушку.

— Я искренне надеюсь, что такое твое поведение больше не повториться. И чтобы закрепить урок, развяжу я тебя только утром.

Неудовлетворенное желание Кати я ощущал очень хорошо, но девушка сумела удержаться и не просить дать ей кончить. Хотя такая её поза: полная открытость и доступность её дырочек, да еще и сперма, стекающая из развороченной пизденки — просто сводила её с ума, увеличивая возбуждение. Постаравшись отгородиться от желаний девушки, я улегся рядом, включил музыку в наушниках и уснул.

Просыпаться от противного будильника было совсем не так приятно, как от ласковых губ девушки. Хотя сама девушка было безумно рада этому звуку. Катя давно уже проснулась, от неудобной позы у неё задеревенели все мышцы, но главным её желанием было попасть в туалет. Широко открытые глазки уставились на меня с явной просьбой развязать, но настроение у меня было испорчено будильником и неготовым завтраком. Конечно, сам виноват, но это не мешает мне оторваться на беспомощной жертве. Поэтому я не спеша сходил в туалет, умылся, включил чайник и отправил в тостер пару кусков хлеба.

Как раз в этот момент в домофон позвонили. Пунктуальная сучка, ровно 9 часов! Как же ей не терпится кончить.

На Дашу было приятно посмотреть. Раскрасневшаяся, иногда вздрагивающая, как от разряда тока, на лбу испарина. Блондинка медленно вошла, сразу опершись о стену.

— А тебе к лицу возбуждение. Такой нежный румянец на щеках.

Подхожу к девушке, начинаю стаскивать с неё одежду. Даша не сопротивляется, но и помогать не торопится. Добравшись до налитой груди (лифчик сообразительная девушка надевать не стала), сжимаю и вытягиваю соски. Молоко тонкой струйкой стекает по моим пальцам, а англичанка только выгибается мне на встречу и постанывает, сквозь стоны умоляя дать ей кончить.

— Разве можно быть такой эгоисткой? У меня котенок твоего молочка заждался, а ты только о своей дырке думаешь!

Вряд ли Даша в таком состоянии вообще понимала, о чем я говорю, но покорно пошла за мной, когда я потянул её на кухню. Поставив миску на стол, наклонил над ней девушку и начал доить, сжимая грудь от основания и спускаясь к соску. Дойки у Даши действительно увеличились со вчерашнего дня, набухли, налились молоком. Было приятно сжимать эти холмики и чувствовать, как я выдавливаю из них жидкость. Не в силах сдерживаться, девушка спустила руки к своей похотливой дырочке и ласкала клитор, наслаждаясь моими

действиями. Выдоив достаточно молока в миску, я уже сам присосался к соску. Впиваться зубами в нежную грудь и высасывать из неё молоко мне понравилось, хоть вкус и не впечатлил, какой-то водянистый, не насыщенный. Продолжая тискать дойки, я потащил девушку за собой, в комнату, где лежала привязанная Катя.

— Отпусти меня туалет, я уже не могу терпеть!

— Так уж и не можешь? — Продолжая сжимать грудь англичанки, сел на кровать рядом с разведенными ногами Кати и провел пальцами по влажной промежности. — А мне кажется, что тебе это нравится. — Ввел пальцы внутрь, девушка всхлипнула. — Даш, вылижи эту сучку, пока я займусь твоей текущей дыркой.

Блондинка покорно уткнулась в грязную пизденку, покрытую моей вчерашней спермой, а я сорвал с неё трусики (насквозь мокрые), и ворвался внутрь. Ощущение, что я вставил в кисель: горячо, склизко и почти никакого сопротивления. Даша была слишком давно на пределе возбуждения и сильно растянула свою дырку, во всяком случае, вчера я получал гораздо больше удовольствия. Сделав несколько движений, я отказался от этого отверстия, и за волосы оттянул блондинистую голову от раскрытой киски. Спихнув Дашу с кровати, вошел в Катю.

— Аах, я сейчас описаюсь! — С силой вбиваю член в узкую дырку. От страха не сдержаться Катя напрягла все мышцы, так что трахать её пизденку одно удовольствие. — Нет! Не надо! — Продолжая резкие глубокие движения, рукой начинаю поглаживать и немного надавливать на низ живота девушки. — Я сейчас лопну!!! Ну не надо, я очень прошу!

Катя жалобно всхлипывает. Стыд, страх опозориться, неотвратимость жестокого наказания за испорченную кровать, да и просто огромное унижение заполняют её сознание, но и странное возбуждение не сдает своих позиций и ощущение толчков моего члена в плотно сжавшейся вагине доставляет девушке мазохистское наслаждение. Я захлебываюсь этим эмоциональным коктейлем, с трудом удерживаясь от того, чтобы не спустить сразу же в узкую дырочку, и не надавить сильнее на живот, заставляя девушку испытать всё унижение от этой ситуации. Надо переключиться, а то от такого обращение действительно что-то у девушки может лопнуть. Поворачиваю голову к Даше, которая на полу раскинула ноги и неистово трахает сама себя. Даа, растянула она себе пизду, теперь только в жопу и ебать.

— Ладно, сучка, как только я заполню спермой твой рот — разрешу кончить.

Я только успел вытащить член из Кати, как Даша уже накинулась на мой член. Умело, одним движением насадилась на всю длину, пропустила головку в горло и даже достала языком до яиц. И похотливый взгляд снизу вверх, не прекращая языком ласкать мои яйца. Какой же кайф! Девушка медленно выпускает член из своего ротика, эротично облизывает головку, и снова насаживается на всю длину. Наслаждаясь профессиональными ласками, раздвигаю ноги блондинки и начинаю пальцами ноги теребить истекающую соком пизденку. Даша радостно приняла мою игру и начала сама опускаться на мою ступню. Одновременно с быстрыми движениями тазом на моей ступне, девушка начала совершать глотательные движения, сдавливая горлышком мою головку и доставляя просто фантастические ощущения. Я уже почти был готов кончить, когда Даша попробовала отстраниться. Почувствовав её движение, я схватил блондинку за волосы и начал долбить прямо в горло. Девушка начала задыхаться и вырываться, но это только усилило мое удовольствие, еще несколько рывков, и я начал выстреливать спермой в пищевод своей игрушки. Даша подавилась хлынувшей в горло спермой, закашлялась, выплевывая большую часть на меня.

Отрываю за волосы голову девушки от себя, отвешиваю пощечину.
— Оставить бы тебя за такое без оргазма до вечера, но очень уж хорошо ты сосала. Ложись на спину.
Англичанка послушно легла на спину и призывно развела ноги в стороны. Я опустился на колени, вставил три пальца в растраханную дырку (они легко провалились) и начал быстро вбивать их внутрь, шлепая при этом по клитору.
— Кончай, дырка. — Взгляд прямо в глаза и мысленное разрешение.
От резкого сжатия мышц мои пальцы просто вылетели из сокращающейся дырки. Мощная струя ударила из сжатого влагалища, тело девушки выгнуло дугой, от чего она перевернулась на бок, а потом сжалась в дрожащий комок, при этом небольшие струйки продолжали выталкиваться из кончающей пизденки. Животный рык сменился воем, потом какими-то поскуливаниями и всхлипами. Всё возбуждение, накопленное за это время, удовольствие, которое Даша не получила от десятков оргазмов, которые ей не позволил испытать мой запрет, неудовлетворенность за долгие часы без возможности кончить — все это концентрировано проходило через тело девушки, её била дрожь, сейчас она уже не скулила, а просто хрипела, иногда вздрагивая всем телом. Светлые волосы разметались по полу, грудь и шею покрывали красные пятна и бисеринки пота, а упругая попка и бедра лежали в луже выделений девушки. Но Даша сейчас была явно не здесь.
Я наконец развязал Катю, с ухмылкой наблюдая, как она на затекших ногах пытается поскорее доковылять до туалета, и отправился на кухню — хлеб в тостере уже остыл, а завтракать хочется!